

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВОЗВРАТИЛ ЖИЗНЬ

(4 Царств 4:18–37; 8:1, 5)

Дэвид Ропер

Мы продолжаем изучать историю Елисея и сонамитянки. В предыдущем уроке мы видели, как Елисей *подарил* жизнь, став посредником, через которого его благодетелям был дарован сынишка. В этом уроке мы увидим, как пророк *возвратил* жизнь. Позже, ссылаясь на этот случай, автор вновь и вновь употребляет слово «воскресил»:

И говорил Елисей женщине, сына которой *воскресил* он... (4 Цар. 8:1; выделено мной—Д.Р.)

И между тем, как [Гиезий] рассказывал царю, что [Елисей] *воскресил* умершего, женщина, которой сына *воскресил* он, просила царя о доме своём и о поле своём. И сказал Гиезий: «Господин мой царь, это та самая женщина и тот самый сын её, которого *воскресил* Елисей» (4 Цар. 8:5; выделено мной—Д.Р.).

Конечно, мы понимаем, что умершего воскресил Бог, но сделал Он это через Своего верного раба Елисея. В этом уроке мы подчеркнём, что тот самый Бог, который помог сонамитянке, может помочь и нам, когда в нашей жизни случится трагедия.

СЧАСТЬЕ И ГОРЕ (4:18–20)

Счастье

Когда мы подошли к концу нашего прошлого урока, женщина только что родила ребёнка. Нетрудно представить себе последующие дни и

то, как мать восторгалась, видя, как малыш растёт, как делает первые шаги и лепечет первые слова.

К началу этого урока прошло несколько лет. В 4 Цар. 4:18 сказано: «И пошёл к отцу своему, к жнецам». Из этого стиха можно сделать вывод, что мальчику было около или немногим более двадцати лет. Однако позже мы обнаруживаем, что он был ещё маленький и сидел у матери на коленях и что мать на руках отнесла его по лестнице наверх (ст. 20, 21). Автор называет его «ребёнком» (ст. 26, 29, 31, 32, 34, 35). Наверное, всё-таки ему было от четырёх до шести лет—в таком возрасте он вполне мог убежать на поле к отцу.

Здесь уместны три наблюдения. Во-первых, текст не говорит, что мать разрешила сыну пойти на поле. Когда мне было три года, я собрал свои книжки, вышел из родительского дома и отправился в школу, где преподавал мой отец. (Он был начинающим учителем и очень растерялся). Мальчик в нашей истории, видимо, знал, где был его отец, и ушёл из дома без ведома матери. Во-вторых, даже если мальчик пошёл с ведома матери, его мог сопровождать слуга—возможно, тот самый слуга, который принёс его обратно (ст. 19, 20). В-третьих, как правило, деревенские дети уже в раннем возрасте привлекаются к труду в хозяйстве. Отец, возможно, хотел, чтобы его сынишка своими глазами видел, что такое жатва.

Как бы там ни было, мальчик пошёл к отцу, который находился на поле со жнецами (ст. 18). Была жатва—пожалуй, самое оживлённое вре-

мя года, и всё, что мальчик видел, должно было приводить его в восторг. Я представляю, как он бегал туда-сюда среди снопов, а отец время от времени с нежностью поглядывал на своё позднее чадо.

Горе

И вдруг случилась беда. Мальчик, должно быть, схватился за голову и закричал: «Голова моя! Голова моя болит!» (ст. 19а). Мы не знаем точно, что случилось с мальчиком. Наверное, не стоит предполагать, что он травмировал голову—например, орудием жнеца,—потому что видимая рана вызвала бы у отца большую обеспокоенность. Во многих старых толкователях высказывается предположение, что мальчик получил солнечный удар, что вполне возможно в той южной местности, где нещадно палит солнце (см. Пс. 120:6; Ис. 49:10). Дональд Вайсман, однако, думает, что солнечный удар «у детей во время жатвы был бы крайне редким явлением даже в Ездrelонской долине». Возможны и другие медицинские объяснения случившегося, включая аневризму¹ или опухоль головного мозга. Какая бы болезнь ни была, отец решил, что с сыном не случилось ничего такого, что бы не вылечила материнская любовь и забота. Ему нужно было оставаться в поле, чтобы присматривать за работниками, и он сказал слуге: «Отнеси его к матери его» (4 Цар. 4:19б).

Как же, наверное, испугалась женщина, когда её сына принесли домой (см. ст. 20а)! Ещё утром она наблюдала, как он играл, видела его улыбки и слышала его смех. И вот он лежит и стонет на руках слуги. Страх сковал её сердце, когда она взяла мальчика на руки и посадила на колени (см. ст. 20б). Слезы текли из её глаз, когда он плакал: «Мамочка, головка болит; головка болит. Сделай что-нибудь, чтобы она перестала!» Я представляю, как она качает его, стараясь успокоить, как прикладывает холодную мокрую тряпку ко лбу мальчика и покрывает его лицо поцелуями, как думает: «Он не может умереть. Это невозможно! Бог даровал его мне; конечно, Он не может отобрать его у меня!» Как горячо, наверное, она молилась: «Боже, не дай моему сыну умереть! Не дай моему сыну умереть!»

Несмотря на всю любовь, несмотря на все усилия вернуть сына к жизни, несмотря на горячие мольбы, мальчик слабел у неё на глазах. Крики его становились всё тише, пока, наконец,

¹ Аневризма—это местное расширение кровеносного сосуда; в данном случае это мог быть сосуд головного мозга.

совсем не прекратились. Он сделал последний вздох, и его маленькое тельце стало неподвижным. Наш текст говорит об этом просто: «И он сидел на коленях у неё до полудня, и умер (ст. 20б, в). Не верящие в библейские чудеса говорят, что мальчик просто потерял сознание, но вдохновенный историк не мог выразиться яснее: он «умер» (см. также ст. 32).

Возможно ли, чтобы дети—невинные дети—умирали? Мы видим это каждый день. Почему они умирают? Потому что мы живём в мире, испорченном грехом. Когда-то давно Адаму и Еве было сказано, что если они съедят запретный плод, то «смертью умр[ут]» (Быт. 2:17). После их непослушания «смерть перешла во всех людей» (Рим. 5:12); ситуация стала всеобщей. «Людам положено однажды умереть» (Евр. 9:27). Некоторые умирают в старости, некоторые в среднем возрасте, а кто-то, да-да, в детстве. Подобные трагедии усиливают нашу тоску по тому небесному дому, где «смерти не будет уже» (Отк. 21:4), где мы можем воссоединиться с дорогими детьми, вырванными из наших рук (см. 2 Цар. 12:23).

ПЛАН И ЖАЛОБА? (4:21–31)

План?

Какой же была реакция сонамитянки, когда она поняла, что её сын умер? Можно было ожидать, что она зальётся слезами. Можно было ожидать, что она позовёт подруг, чтобы поплакать вместе. Можно было ожидать, что она отдаст распоряжение слугам помочь ей приготовить тело к погребению. Но нет, она сделала нечто весьма странное: «положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла» (4 Цар. 4:21). Как бы мне хотелось знать в точности, зачем она сделала это; как бы мне хотелось досконально знать её мысли в тот момент. Следующие заметки могут прояснить ситуацию:

(1) Вероятно, комната пророка была одной из тех комнат в её доме, куда вход посторонним был запрещён. Женщина собиралась отсутствовать несколько часов. Она могла положить тело мальчика в комнате Елисея в относительной уверенности, что никто не потревожит его, пока она будет отсутствовать. Как правило, иудеи хоронили своих покойников в день смерти. Возможно, мать хотела быть уверенной в том, чтобы похороны её мальчика не начались.

(2) Я уже высказывал мысль, что комната пророка могла быть не *одной* такой комнатой в доме, вход в которую был запрещён: могли быть и другие, например спальня самой женщины. То, что мать положила своего сына в комнату

пророка, а затем отправилась повидаться с пророком, наводит на мысль, что она так или иначе ожидала вмешательства Елисея.

Держите это в памяти, пока мы будем дальше разбирать историю. Положив своего сына в комнате пророка, женщина «позвала своего мужа» (ст. 22а). Возможно, она пошла к нему на поле. Она сказала ему: «Пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божьему и возвращусь» (ст. 22б). «Человек Божий» (ст. 9)—так она назвала Елисея.

Текст не говорит, почему она захотела пойти к Елисею. Придя к пророку, она рассказала о своём несчастье (ст. 28), но ясно, что она оставила тело своего сына и проделала такой длинный путь не для того, чтобы просто пожаловаться. То, что в дороге она очень спешила (ст. 24), и то, что она настояла на том, чтобы Елисей вернулся вместе с ней (ст. 30), указывает на её желание, чтобы пророк оказался в комнате с телом её сына как можно скорее.

В предыдущем уроке я говорил, что во время многих обедов в доме женщины Елисей, вероятно, рассказывал истории о своём наставнике, Илии. Если это так, то он наверняка поведал об одном из самых поразительных случаев—воскрешении Илиёй сына вдовы из Сарепты (3 Цар. 17:17–24). Согласно библейскому повествованию, никто не воскрешал мёртвых ни до этого случая, ни после. Если сонмитянка слышала эту историю, то она могла надеяться, что Елисей повторит это чудо, как повторил другие чудеса Илии (ср. 4 Цар. 2:14 с 4 Цар. 2:8; 4 Цар. 4:1–7 с 3 Цар. 17:8–16). Вайсман высказывает убеждение, что «женщина потеряла ребёнка, но не веру».

Какой бы ни была мотивация женщины, она попросила мужа дать ей слугу и осла, чтобы побыстрее добраться до Елисея и вернуться (ст. 22б). Мужчина не удивился, что жена захотела увидеться с пророком. Его только удивило, что она выбрала такое время. Он сказал: «Зачем тебе сегодня ехать к Божьему человеку? Сегодня же не новый месяц и не суббота» (ст. 23а). Суббота и новолуние были днями религиозной активности для иудеев (см. Исх. 20:8–11; Чис. 29:6; Неем. 10:33; Пс. 80:4). Полагают, что верные в этом языческом регионе встречались по этим праздникам с Елисеем. Однако тот день был самым обычным днём, и потому муж не мог понять желания жены поехать к пророку.

Женщина не ответила на его вопрос. Она просто сказала: «Хорошо» (4 Цар. 23б). Некоторые думают, что это слово, «хорошо», доказывает, что женщина не сомневалась в воскрешении сына, но её первые слова Елисею не

отражают такой уверенности (ст. 28). Другие считают это слово указанием на то, что она знала, что с её сыном всё хорошо, так как он с Богом. Это правда, что, когда маленький ребёнок умирает, его душа отходит к Господу (см. 2 Цар. 12:23)—и это огромное утешение для родителей, которых постигло такое горе. Однако, опять же, дальнейшие слова сонмитянки Елисею (4 Цар. 4:28) не оставляют впечатления, что именно это она имела в виду.

В еврейском оригинале женщина ответила мужу словом *шалом*. Слово *шалом*, прежде всего означающее «мир», иногда употреблялось в том случае, «когда цель говорящего была избежать определённого ответа кому-либо и в то же время не обидеть его» (Кейл и Делич). Там, где живу я, мы пользуемся подобными туманными терминами вроде «да ладно» или «не переживай». У людей во всём мире есть похожие выражения.

Некоторые удивляются, почему муж не стал расспрашивать дальше. Может быть, все его мысли были заняты урожаем, который нужно было срочно убрать. Другие удивляются, почему он не спросил о сыне. Скорее всего, он подумал, что жена не ушла бы из дома, если бы с мальчиком было не всё в порядке.² Удовлетворившись ответом, он согласился на её просьбу. Наверное, слуга и осёл были нужны на поле, но полдня он мог обойтись и без них.

Женщина села на осла и сказала слуге: «Поехали и торопись. Не останавливайся, пока я не скажу тебе» (ст. 24). Целью её путешествия была гора Кармил (ст. 25а). Ей предстояло проделать путь длиной двадцать пять-тридцать километров, и поэтому она очень хотела добраться до пророка как можно скорее. Мы не знаем, откуда ей было известно, что Елисей был на горе. Возможно, некоторое время назад, по пути в это известное прибежище он останавливался в её доме.

Через несколько часов она прибыла к горе Кармил (ст. 25а). Елисей увидел её издалека (ст. 25б). Пророк, наверное, почувствовал что-то неладное. Может, на это указывало то, как она погоняла животное; скорость, с какой она ехала, считалась недостойной для женщины её положения. Встречая кого-то, кто выглядит встревоженным, часто мы первым делом думаем, что в его/её семье произошло какое-то несчастье.

²Почему женщина не сказала мужу о смерти их сына? Возможно, она боялась, что муж велит ей начать процедуру погребения. Возможно, она надеялась, что сможет показать своего сына живым, когда станет рассказывать мужу историю его смерти.

Это же подумал и Елисей. Он сказал своему слуге Гиезию: «Смотри, это сонамитянка! Побеги ей навстречу и спроси её: “Здорова ли ты? Здоров ли твой муж? Здоров ли твой ребёнок?”» (ст. 25в, 26а).

Гиезий побежал навстречу женщине, но когда он спросил то, что велел ему Елисей, она просто ответила: «Здоровы» (ст. 26б). И снова в тексте оригинала она употребила слово «*шалом*», и снова ответ был намеренно туманным. В моей стране, когда один человек спрашивает другого, как дела, чаще всего ему отвечают: «Нормально». Это может означать от «Всё хорошо» до «Не так уж и хорошо, но я не хочу об этом говорить». Последнее значение как раз и выражало, наверное, чувства женщины в тот момент. Она не хотела рассказывать о своём горе никому, кроме пророка.

Жалоба?

Достигнув подножия горы, она стала взбираться на неё, пока не оказалась рядом с Елисеём. Исполненная горя, она упала перед ним и «ухватилась за ноги его» (ст. 27а). Припадание к ногам указывало на смирение и полное подчинение (см. Лк. 5:8; Мк. 5:22; 7:25). А когда человек ещё хватался за ноги, это усиливало выражение глубины чувств (см. Мф. 28:9).

Гиезия смутило несоблюдение женщиной правил приличия. Он подошёл, «чтобы отвести [оттолкнуть; СП] её» (ст. 27б; ср. с Мф. 19:13). Елисей остановил его и сказал: «Оставь её, душа её огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне» (4 Цар. 4:27б). Было ясно, что с женщиной случилась беда, но Елисей не знал, что именно. Даже тех, кто говорил по вдохновению, Бог не направлял сверхъестественным образом все двадцать четыре часа в сутки.

Наконец, заговорив, женщина дала волю своему горю. Она излила свою боль: «Просила ли я сына у господина моего? Не говорила ли я: “Не обманывай меня?”» (ст. 28; см. ст. 16). Её дорогой сыночек был дан ей добровольно и нежданно, и теперь его нет! Она не могла понять, зачем Господь забрал у неё то, что даровал в знак Своей особой милости и твёрдости Своего слова. Она, по сути, говорила: «Я не понимаю! Почему это происходит со мной?» Елисей мог бы обидеться на слова женщины, но не обиделся. В порыве горя люди часто впадают в крайность и поступают нелогично (см. 3 Цар. 17:18), и он знал это.

Из слов женщины было ясно, что с её сыном случилось нечто ужасное, но что именно, оставалось под вопросом. Понял ли Елисей, что сын умер, или, может, подумал, что он заболел

или травмировался? Добавила ли женщина ещё подробности к тому, что написано?³ Может, Господь открыл пророку дополнительные сведения? Мы не можем ответить на эти вопросы однозначно.

Что бы ни случилось с мальчиком, надо было *что-то* делать—и немедленно. Елисей велел Гиезию: «Опояшь чресла твои... и пойди» (4 Цар. 4:29а). «Опояшь чресла твои» означает «Подоткни полы своей одежды под пояс, чтобы они не мешали тебе бежать» (ср. с 3 Цар. 18:46). Елисей продолжил: «Если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему» (4 Цар. 4:29б; ср. с Лк. 10:4). Церемония приветствия часто занимала много времени. Пророк говорил слуге бежать к дому женщины как можно скорее и ни на что не отвлекаться в пути.

Елисей дал Гиезию свой посох (ст. 29а) и велел, когда он прибежит в дом женщины, положить его «на лицо ребёнка» (ст. 29в). Символом власти Илии был его плащ (милоть), а Елисея, очевидно, его посох (ср. с Исх. 4:1–4; 14:16; 17:5, 6, 8–13). Зачем Елисей дал Гиезию такие инструкции? Некоторые убеждены, что целью Елисея было преподать своему слуге и женщине урок, показав, что это *не* сработает. Если, однако, допустить, что вдохновенное повествование приводит все слова женщины и что Господь всё ещё «скрывал» от Елисея истинный характер проблемы (4 Цар. 4:27), то более вероятно, что пророк думал, что посох *может* помочь мальчику—в любом случае.⁴ Если это так, то он послал Гиезия вперёд, потому что слуга был моложе и проворней.

Мать восприняла слова Елисея как намёк на то, что сам он не пойдёт к ней домой. Наверное, глаза её сверкнули, когда она сказала: «Жив Господь, и жива душа твоя! Не отстану от тебя» (ст. 30а ср. с 4 Цар. 2:2, 4, 6). Другими словами, «Без тебя я не сдвинусь с места». Пророк, вероятно, в любом случае собирался пойти в Сонам, но как бы там ни было, теперь он «встал и пошёл за ней» (ст. 30б). Снова представьте картину: женщина верхом на осле, рядом погоняющий его слуга, а сзади—дополнительная деталь—семенит пророк, стараясь не отстать от них.

Тем временем Гиезий добрался до дома

³Тот факт, что Гиезий знал, куда пойти в доме, чтобы положить на лицо мальчика посох (ст. 31), может указывать на то, что женщина всё-таки рассказала обо всём более подробно.

⁴Однажды предметы одежды, к которым прикасался Павел, исцелили больных (см. Деян. 19:11, 12).

женщины, взбежал по ступеням в комнату пророка и «положил посох на лицо ребёнка» (ст. 31а). Он, наверное, был очень взволнован оттого, что ему поручили такое ответственное дело. И какое же он испытал разочарование, когда «не было ни голоса, ни ответа» (ст. 31б), «мальчик не говорил и не подавал никаких признаков жизни» (СП). Он пошёл назад, навстречу женщине и Елисею. Я представляю, как он качает головой, говоря своему господину: «Не пробуждается ребёнок» (ст. 31в). Возможно, женщина подумала про себя: «Я сразу знала, что с посохом ничего не выйдет! Потому я и настояла, чтобы пришёл сам Елисей!»

ИСПЫТАНИЕ И ПОБЕДА (4:32–37)

Испытание

Женщина и пророк пошли дальше. Наконец они добрались до дома. Мальчик умер в полдень (ст. 20), после этого мать съездила к горе Кармил и обратно—так что теперь уже был поздний вечер. Обычно после такого путешествия Елисей шёл в свою комнату, чтобы отдохнуть. Однако на это же раз было не до отдыха. Пророк поднялся в комнату, заглянул в дверь, «и вот, ребёнок умерший лежит на постели его» (ст. 32). В этот момент Елисей, наверное, впервые полностью осознал серьёзность проблемы. Ему тяжело было видеть этого милого мальчика, который лежал на его постели и как будто безмятежно спал.

Елисей вошёл в комнату и запер её (ст. 33а; ср. со ст. 4а), оставив мать и Гиезия за дверью (ср. с 3 Цар. 17:19, 23). Оставшись наедине с мальчиком, он «помолился Господу» (4 Цар. 4:33б). Он, наверное, молился с тех пор, как мать нашла его на горе Кармил, но теперь, когда он оценил ситуацию, его молитвы стали более горячими и целенаправленными.

Он «поднялся и лёг над ребёнком, и приложил свои уста к его устами, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простёрся на нём, и согрелось тело ребёнка» (ст. 34). Зачем Елисей проделал этот странный ритуал? Наверное, потому, что именно так воскресил мёртвого мальчика его наставник (см. 3 Цар. 17:21, 22). В уроке об Илии я писал о воскрешении пророком сына вдовы из Сарепты следующие:

Вспомните, что раньше такого не случилось... Тысячи людей были преданы земле и обрели там покой до времени, когда

жил Илия, и ни один не вернулся к жизни... Илия пытался сделать невозможное... Этому случаю не было прецедента, как и не было руководства...

Поскольку Илия не знал, как воскрешать из мёртвых, то, что он сделал, возможно, вписывается в рубрику: «Делай, что можешь». Вероятно, ему показалось разумным передать часть тепла своего тела ребёнку, и он сделал это. А затем, когда мальчик ожил, я думаю, что он был поражён результатом настолько, что рассказал об этом Елисею. Именно поэтому позже Елисей поступает точно таким же образом (4 Цар. 4). Должно ли было всё произойти именно так? Скорее всего нет...⁵

При дальнейшем изучении нашей истории не упускайте из виду того факта, что Елисей *помолился Богу* (4 Цар. 4:33). То, что Елисей «простёрся» на ребёнке, к оживлению мальчика имеет такое же отношение, что и хлопанье по воде овечьей шкурой к разделению воды (2:14) или бросание соли в воду к очищению её (2:21). Сила была не в ритуале, а в связи Елисея с Господом. Сила шла от Бога.

Победа

После того как Елисей лёг на ребёнка, тело мальчика «согрелось» (4:34), но всё равно не подавало признаков жизни. Пророк встал с постели и прошёлся взад и вперёд (ст. 35а), возможно, не зная, что делать дальше. Его молитвы стали, наверное, ещё более горячими. Наконец он решил снова попытаться сделать то, что делал Илия. Он опять лёг на тельце (ст. 35б). На этот раз усилия были вознаграждены. «И чихнул ребёнок раз семь, и открыл ребёнок глаза свои» (ст. 35в).

Авторы пытаются увидеть особый смысл в том, что мальчик чихнул семь раз.⁶ В некоторых старых толкователях говорится о ядовитых веществах, выделяемых при чихании,—но ни одно из возможных смертельных заболеваний, о которых мы говорили, не связано с ядовитыми веществами. Если вам нужно медицинское объяснение, вспомните, что мальчик внезапно заболел на пыльном поле во время жатвы, и его нос был, вероятно, всё ещё забит пылью и пыль-

⁵Дэвид Ропер, «Когда рушится крыша над головой». Выпуск «Илия, ч. 1» (*Истина сегодня*, 1995, т.1, №7, с. 24).

⁶«Греческий текст [греческий перевод Ветхого Завета] ничего не говорит о семикратном чихании, но указывает, что Елисей простирался на ребёнке семь раз» (Миллер).

цей растений.⁷ Другие ищут символический смысл в числе семь, священном для иудеев. «Ведь люди,—говорят они,—обычно чихают только два раза». Однако ничто в тексте не указывает на то, что здесь нужно искать какой-то скрытый смысл. Семикратное чихание—это просто случайная деталь, которую подметил очевидец. Елисей, наверное, рассказал о случившемся Гиезию, а слуга, в свою очередь, рассказал другим (см. 8:4, 5).

Существует простое объяснение, почему текст говорит о чихании мальчика: это было доказательством того, что он снова стал дышать! Он не только чихнул, но и открыл глаза! В тело вернулась жизнь! Силой Божьей Елисей «воскресил умершего» (8:5)! Я вижу улыбку на лице мальчика, когда он поднимает глаза и видит своего друга, пророка,—и Елисей улыбается ему в ответ.

Гиезий, наверное, стоял за закрытыми дверями на тот случай, если он понадобится. Теперь Елисей сказал ему: «Позови эту сонмирянку» (4:36a). Поднимаясь по ступеням вверх, она, наверное, не знала, чего ожидать. Она надеялась, что Елисей сможет повторить чудо Илии, но боялась снова разочароваться. И представьте её радость, когда она вошла в дверь, и Елисей, указав ей на мальчика на постели—живого,—сказал: «Возьми сына твоего» (ст. 36b).

Мы могли бы ожидать, что мать тут же кинется к постели. Но первым делом она упала в ноги пророку, благодаря его (ст. 37a). Затем и только затем она взяла своего дорогого ребёнка на руки (ст. 37b). После этого текст говорит просто, что она «пошла» (ст. 37в), давая нам возможность самим вообразить её слёзы радости. Мальчик был дорог ей и раньше, а теперь каждый момент с ним был особым подарком Господа. Я ничуть не сомневаюсь, что, наблюдая, как растёт и крепнет её сын, она буквально затопила небеса своей благодарностью.

СМЯТЕНИЕ И УТЕШЕНИЕ

Смятение

Когда мы рисуем в своём воображении картину потери женщиной сына—и её последующего смятения и горя,—некоторые из вас, возможно, отождествляют себя с ней. Может, и в вашу жизнь пришли испытания, и вы не може-

те понять почему. Может, вы потеряли работу, а вам нужно кормить семью. Может, вы все свои сбережения потратили на лечение. Может, от вас ушёл муж, и вы теперь в одиночку должны растить детей. Может, у вас даже умер обожаемый ребёнок, как у сонмирянки. Какая бы беда с вами ни приключилась, вам хочется кричать: «Не понимаю! Почему это случилось со мной?»

Утешение

Если вас терзает горе, вы можете найти утешение в двух моментах нашего текста. (1) Когда мать выразила претензию Елисею, пророк не стал упрекать её. Когда вы чувствуете, что вас накрывает лавина проблем, Бог всё понимает—и продолжает любить вас. (2) В конце Бог изгладил душевную боль матери, и всё стало хорошо. Я не могу обещать, что Господь устранил ваши проблемы, как сделал это в 4 Цар. 4:18–37, но обещаю, что Он может укрепить вас, чтобы вы выстояли в трудностях и даже победили их. Бог и сегодня тот самый Бог, который «во всём проявляет Себя на благо тем, кто любит Его, тем, кто был призван согласно Его изволению» (Рим. 8:28; СП).

Те, кто всю жизнь живёт верой, познали важный принцип: *на самом деле всё часто бывает вовсе не так, как кажется*. Недавно я услышал историю, которая иллюстрирует эту мысль. Одного человека, жившего в начале 1900-х годов, наняли в качестве музыканта на первый рейс знаменитого корабля. Это была большая честь, и он был очень взволнован. Он заранее послал на корабль свои музыкальные инструменты, но по дороге к причалу его похитили и увезли на Восток. Можно только представить себе, как он злился: «Почему это произошло со мной? Такая удача, и вот на тебе! Это самое худшее, что только могло случиться! Вся жизнь под откос! И почему это произошло? Почему?» В конце концов этот человек сбежал и уехал в Китай. Там он узнал, что корабль, на котором ему предстояло плыть,—Титаник—затонул; погибло 1500 человек.⁸ Не думаю, что этот человек послал благодарственное письмо захватившим его в плен, но, знаете, его отношение к приключившемуся с ним несчастьем изменилось.

За годы моей работы проповедником я слышал от многих христиан рассказы о прошлых

⁷Одна медсестра, посещающая мои библейские занятия, говорила, что даже сегодня дети могут умереть от астмы, спровоцированной пылью, поднимающейся над полем во время жатвы.

⁸Титаник, самый большой пассажирский лайнер своего времени, затонул во время своего первого рейса после столкновения с айсбергом (14–15 апреля 1912 г.).

бедах и о том, что они не имели бы нынешних благословений, если бы не те несчастья.⁹ Иногда они даже делают вывод: «Это лучшее, что тогда со мной могло случиться!»

В нашей истории несчастная мать дважды сказала: «Хорошо» (ст. 23 и ст. 26; [*«Шалом»*]), хотя на сердце у неё было вовсе *не* «хорошо» (ст. 28). Не удивлялась ли она потом и не думала ли: «А ведь действительно всё было *хорошо*, хотя в то время я это и не осознавала»? Если вы верное чадо Божье, то можете с уверенностью сказать: «Всё хорошо!»—в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах.

Течёт ли жизнь мирно, подобно реке,
Несусь ли на грозных волнах,
Во всякое время, вблизи, вдалеке
В Твоих я покоюсь руках.¹⁰

Храните свою веру в Господа, продолжайте уповать на Него. И тогда эти слова смогут стать девизом вашей жизни: «Всё хорошо». Бог велел пророку Исаии заверить праведного, что «будет благо ему» (Ис. 3:10). Будьте верны своему Господу, и можете не сомневаться, что всё с вами будет хорошо, даже когда к вам придёт горе, несчастье или страдание; всё с вами будет

⁹Вы можете добавить одну-две истории из собственного опыта или из опыта других.

¹⁰«Течёт ли жизнь мирно», сб. *Христианские песни*, 1999, № 32.

хорошо в час смерти; всё с вами будет хорошо в судный день и потом, в вечности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение я хочу задать вопрос, который Гиезий задал женщине: «Всё ли у вас хорошо?» Всё ли хорошо между вами и Богом? Всё ли в порядке с душой? Мир может вам улыбаться, друзья могут вам льстить, а собственное сердце может обманывать, но если в ваших отношениях с Богом не всё в порядке, то ничто в вашей жизни не может быть хорошо. Вам нужно прийти к Нему в любви и послушании (Мк. 16:16; Евр. 5:9), чтобы Он принял вас, как Своё чадо (Гал. 3:26, 27). Может, вы были непослушным чадом? Тогда вам нужно вернуться к Нему (Деян. 8:22; 1 Ин. 1:9). Какими бы ни были ваши духовные нужды, положитесь на Его благодать и милость, чтобы и вы могли сказать: «Всё хорошо!»

УЧИТЕЛЯМ И ПРОПОВЕДНИКАМ

Альтернативным заголовком для этого урока может быть «Всё хорошо», «Всё ли у вас хорошо?» и «Что делать, когда случается беда». В связи с этим уроком можно спеть гимн «Течёт ли жизнь мирно». Стих 26 нашего текста можно взять за основу текстуальной проповеди под названием «Всё ли у вас хорошо?» в трёх частях: (1) Всё ли хорошо у вас?; (2) Всё ли хорошо у вашего мужа (жены)?; (3) Всё ли хорошо у вашего ребёнка (детей)?